Переводчик: Леон

Это было настолько размыто, что желание человека было полностью зажжено.

Еще до того, как Е Шивэй смог спросить, что он на самом деле имел в виду, ее тело и сердце уже были потеряны в разуме и все втянуто в бездонное болото похоти.

Она воздерживалась от этого, пока Му не сжимала кулаки, не подтягивала подол свитера и не прижимала к уху его прохладные тонкие губы.

Он сказал слово за словом: "Отныне тебе дозволено так поступать только со мной".

Ты была ошеломлена, и немного успокоилась, с ее лицом, покрасневшим.

Когда он захотел ее, все ропотки, исходившие из его рта, показывали удовлетворение. Йе все еще держала руки на груди Му, но ее сопротивление долгое время было бессознательно ослаблено. Он поцеловал Клэри между бровями и, наконец, дотянувшись до ее рта, начал тянуть ее за губы зубами и в промежутках задыхаясь.

Таким образом, разум Йе постепенно был занят глубочайшим, скрытым стыдом под руководством этого человека.

Было поздно ночью, и в машине было удушающе жарко.

Йе Шивэй не почувствовал сил, которые остались, мягко опираясь на руки Му. Она чувствовала боль при малейшем движении.

Она подняла руку и попыталась открыть окно.

"Не надо".

Ее маленькую руку вдруг обернула большая ладонь и положила обратно на ногу. Затем раздался нежный голос: "Ночью ветрено. Ты можешь простудиться".

Вы просто медленно закрыли глаза в тишине.

Температура ее тела остыла от первоначальной жары. Вы чувствовали себя грязной за то, что заключили такую сделку.

В конце концов, она попробовала, каково это - быть на милость несчастья.

Это было пустынно, потому что это означало, что от нее не будет никакого сопротивления.

Глаза Му все время держали девушку на руках в тишине.

Ее глаза были закрыты, и под тусклым и нежным светом, ее черные волосы, которые были мокрыми от пота, ее нежно дрожащие ресницы, и ее белая кожа все это делало ее более привлекательной.

Он просто пытался войти в ее жизнь, но это казалось немного неуправляемым с самого начала.

Независимо от своей подлинности, Му был номинально дядей Йе.

И он сделал это.

Му вздохнул с небес. За все эти годы он наконец-то почувствовал вкус беспомощности.

Он думал, что может держать всё под контролем, но когда дело дошло до этой девушки, он просто не мог сдержать себя.

Со временем Йе Шивэй наконец-то обрел силы. Она медленно села и держалась на расстоянии от этого человека.

"Теперь мы можем поехать в больницу?"

Му, казалось, немного волновался, и его голос стал мягким: "Ты выглядишь не очень хорошо". Я попрошу Фан Зе отвезти тебя отдохнуть. А об остальном я позабочусь в больнице".

Ты покачал ее головой и сказал слабым, но решительным голосом.

"Я хочу остаться с матерью".

"Хорошо".

Фан Зе все время ждал снаружи. А когда он вернулся, на его ресницах даже был мороз.

Когда Фан запустил двигатель, Му тихо взял Йе за руку.

Его рука была даже горячее, чем губы.

"Наша сделка окончена, не так ли?" Вы отозвали ее руку и со всем равнодушием сказали: "Так что, пожалуйста, возьмите себя в руки".

Йе отказался смотреть на него даже после того, как машина прибыла в больницу Кангрен. Она не знала, какое уродливое лицо он носит после того, как сказала эти слова.

Был только рассвет, а в коридоре было мало людей. Вместо того, чтобы поехать с ней, Му пошла прямо наверх. Лежа в такой тишине и депрессии, Е Шивэй даже отчётливо слышала своё сердцебиение.

Один удар за другим, это казалось плохим предзнаменованием.

Когда она подошла к двери реанимационного отделения, она нашла только пустую койку, и ее сердце почти внезапно перестало биться.

"Где моя мать?" Она остановила ближайшую медсестру и с волнением спросила ее, указывая на пустую больничную койку: "Куда подевался этот человек?!".

"Вы семья Седьмой Кровати?" Медсестра пролистала книгу в руке и сказала: "Йе Шивэй?"

"Да! Это я. Где моя мама?!"

"Что с тобой? Твоя мать была в таком опасном состоянии, но ты не осталась в больнице? Мы тоже не смогли дозвониться до тебя по телефону. Мы вообще не могли с тобой связаться!"

Вы спросили снова дрожащим и хриплым голосом, хотя и пытались успокоиться все время: "Я спрашиваю вас, где моя мама?".

"Прошлой ночью была чрезвычайная ситуация, и она не выжила". Я сожалею о вашей потере".

Ее слова сработали с ней, как удар молотком. Она не чувствовала других чувств, кроме боли.

Она проследила за медсестрой до первого подвала и увидела лицо матери под белой плащаницей.

В тот момент она даже хотела уйти с матерью.

Она чувствовала сильнейшую боль, как будто ее внутренние органы были перекручены вместе.

Она онемела надолго. Она даже подняла руку, чтобы сильно ущипнуть лицо, но больше не могла чувствовать боль.

Это был сон? Оказалось, что это был просто кошмар...

"Йе Шивэй!"

Мужской голос вытащил ее из галлюцинаций: "Ты не во сне". Это бесполезно, как бы сильно ты себя не ущипнул".

Му нахмурился мрачно. Как только он спустился из кабинета декана, он увидел, как Ие яростно щипает себя в коридоре.

Он схватил её за руку и не почувствовал тепла. Он так переживал, что тянул ее прямо в руки, чтобы согреть.

"У тебя все еще есть я".

Однако, это звучало смешно только для Е Шивэй, которая жестко двигала ртом и холодно спрашивала его: "Чего ты хочешь?".

Слегка ошарашенный, Му слегка нахмурился, медленно ослабил хватку и выпустил ее на свободу.

"Что ты сказал?"

"Я спросил, чего ты хочешь." Ты дал ему ясно понять каждое слово. "Чего ты хочешь за все внезапно вернувшиеся из-за рубежа, проявив великую милость, чтобы помочь нам, а теперь лицемерную заботу обо мне?"

Она держала в себе такую сильную враждебность, что Му чувствовал, что он долго проявлял доброту к неблагодарному и порочному человеку.

Нежность, скрытая в его темных глазах, исчезла.

Он подошел к ней с полуулыбкой и ясно сказал: "Е Шивэй, сначала ты подошел к моей кровати".

Эта фраза, как нож, пронзила сердце Йе.

С ее руки сжаты, а плечи натянуты, бесчисленное количество позорных образов пришло ей в голову. Наконец, она побледнела и уставилась на Му в великом горе. Она как-то успокоилась.

"Ты уже знаешь. Значит, ты просто заключил сделку, чтобы унизить меня".

"Му Тингчен, ты засранец!"

Му хмурился и с холодом смотрел на упрямую девушку перед ним. Гнев наконец-то вырвался из его угрожающих глаз.

"Чтобы унизить тебя? Неужели я выгляжу таким бездельником, чтобы тратить время на унижение маленькой девочки? Йе Шивэй, ты слишком высоко о себе думаешь".

Ты пошатнулся в ответ с бледным лицом.

С некоторой насмешкой над собой и беспомощностью она сказала: "Да, вы - высший господин Му, и вы подходите к нам с большим состраданием, а не с какой бы то ни было целью".

Сарказм в ее словах был настолько очевиден, что полностью исчерпал оставшееся терпение Му.

Его лицо потемнело до предела.

"Неразумно!"

Потом он решительно ушел, сказав только одно слово.

http://tl.rulate.ru/book/35389/802345